

Услышав, как Мэн Сяони во второй раз говорит ему измениться, Гуйфэн слегка нахмурился:

- Разве моя человеческая форма не красива?

У него были очень высокие требования к своему преображенному облику, он всегда должен был быть лучшим среди различных рас. Теоретически, его человеческая форма должна быть очень красивой.

Мэн Сяони довольно откровенно ответила:

- Очень красива. Но с тех пор, как я стала достаточно взрослой, чтобы ходить в школу, я никогда не спала в одной постели с мальчиком.

Строго говоря, Гуйфэн уже не мог считаться мальчиком. Он уже давно миновал период становления и вступил в пору юности.

Гуйфэн облегченно вздохнул и тут же снова вернулся к своей форме попугая.

- Трансформация потребляет больше энергии, чем поддержание формы, - голос Гуйфэна снова был четким и ясным.

Он запрыгнул на кровать Мэн Сяони.

- Тебе нравятся люди, и мне они тоже очень нравятся.

Мэн Сяони наблюдала, как он мелкими шажками подошел к подушке и лег, она последовала его примеру и тоже легла в кровать, выключив свет.

Девушка натянула на себя одеяло и задумалась о том, что сказал Гуйфэн. Наверное, Гуйфэн старался есть так много в эти дни, чтобы превратиться в человека. Поначалу она была рада, что Гуйфэн смог стать человеком, но все же продолжала просить его превратиться обратно в попугая.

На месте Гуйфэна она бы, наверное, немного расстроилась.

Мэн Сяони закрыла глаза.

- Есть что-нибудь, что ты хочешь съесть завтра?

Голос Гуйфэна был таким же четким, как и раньше:

- Я буду есть все, что ты приготовишь.

Мэн Сяони не заметила никакого недовольства, но все же немного волновалась, что он расстроен.

- В ближайшие дни Чжан Сяосяо принесет очень хорошие ингредиенты.

Гуйфэн не ответил.

- Тогда, может, мне снова приготовить пряный горячий горшок? Я добавлю несколько особенно питательных ингредиентов.

Гуйфэн хрюкнул в ответ. Мэн Сяони продолжила:

- Я также приготовлю тебе вкусный бингфэн*. Этот вариант я пробовала в другом ресторане. В нем много всего, он освежает и может развеять остроту.

Действительно, Гуйфэн в последнее время не ел бингфэн, он снова хмыкнул. Услышав, что Гуйфэн не в лучшем расположении духа, Мэн Сяони добавила с ударением:

- Это молочный чай бингфэн в горячем чайнике, очень большое количество.

- Мм.

Мэн Сяони открыла глаза и повернула голову:

- Если тебе нравится быть человеком, ты можешь принять передо мной любую форму, какую захочешь.

Гуйфэн сделал паузу:

- Тогда я хочу съесть требуху, сяхуа, говяжий омасум, утиные кишки, острую голову кролика...

Прежде чем он успел закончить, Мэн Сяони решительно прервала его:

- Давай спать. Спокойной ночи.

На следующее утро Мэн Сяони только встала, а Чжан Сяосяо и Лао Лу уже ждали внизу с коробкой еды. Мэн Сяони поспешила вниз, чтобы открыть им дверь. Настроение Чжан Сяосяо, казалось, взлетело до небес, увидев Мэн Сяони, он радостно сказал:

- Я вчера ходил заказывать морепродукты. Может, сегодня поедем горячего горшка с морепродуктами?

Лао Лу ответил:

- Все они были обработаны перед доставкой. Их просто нужно положить в кастрюлю.

- Блюдо должно быть острым, - Чжан Сяосяо тактично добавил, - Слегка острым, только слегка острым.

Мэн Сяони кивнула в знак согласия.

Вот так, Чжан Сяосяо, молодой человек, который обладал очень артистичным чувством, даже его волосы и борода были эстетичными, потерял свою богатую, талантливую и артистичную личность всего лишь за чашку хого. Его образ полностью разрушился и превратился в образ дурака, который живет ради еды.

Коробка с едой, которую он принес, была наполнена несколькими местными блюдами для завтрака, которые, как он слышал, были известны в Фэнду, такими как белая паоба* и простой юбин*. Мэн Сяони достала большую бутылку соуса чили, и они все вместе прикончили завтрак в коробке.

Паоба - чисто белое блюдо. Ее делают из риса, который разводят в рисовом молоке, а затем добавляют сахар и дают ему забродить. Независимо от того, приготовлена она на пару или испечена, она имеет очень сильный аромат, и, как и в лучших булочках на пару, при надкусывании чувствуется аромат и сладость риса.

Когда Мэн Сяони в детстве проходила через продуктовый рынок, она всегда находила его чрезмерно ароматным, но сейчас она почувствовала, что аромат не такой, как раньше.

Чжан Сяосяо, попробовав большой выбор блюд для завтрака, решил, что самым вкусным все же является соус чили, и тайком добавил еще немного в свою паобу.

Лао Лу сохранил свой облик человека средних лет из общества «Слегка лысых», он небрежно съел свою порцию и продолжил работу.

На ужин планировалось устроить пир, поэтому Мэн Сяони в полдень пожарила для всех лапшу. Она подписала заказ на доставку морепродуктов, сделанный Чжан Сяосяо, проверила рецепт и начала готовить пряный горячий горшочек и молочный чай бингфен.

Бингфен готовится очень просто.

Сначала она добавила в миску порошок бингфен, равномерно перемешала его и поставила в морозилку. Затем она нашла несколько хороших чайных листьев, которые были у них дома, замочила их в горячей воде 70-80 градусов, затем добавила молоко и сахар, хорошо перемешала и дала настояться при комнатной температуре, после чего поставила в холодильник.

Затем она приступила к обработке ингредиентов для пряного горячего горшочка.

Чжан Сяосяо заказал морское ушко, морские огурцы толщиной с два пальца и два вида рыбы, которые она даже не узнала. Мэн Сяони порезала их на кусочки и ломтики, положила в морозилку и замариновала то, что нуждалось в мариновании, чтобы избавиться от рыбного запаха.

После этого она тайно вышла, чтобы купить кое-какие мелочи.

Все, что она делала, было простым в описании, но для новичка на кухне большинство действий заняло больше времени, чем потребовалось бы опытному повару, поэтому Мэн Сяони в итоге потратила много времени на подготовку ужина.

Гуйфэн сегодня не следил за Мэн Сяони. Он смотрел, как Чжан Сяосяо рисует подземный мир.

Чжан Сяосяо нарисовал голубое небо и желто-зеленовато-коричневую землю в соответствии с ключевыми словами «яркий», «реинкарнация» и «подземный мир». Приукрасив его множеством похожих красок, он застрял.

В этот момент юноша был весь в красках, которые случайно попали на него; он нахмурился, желая продолжить, но несколько колеблясь.

Лао Лу посмотрел на черновик рядом:

- Ты ведь изначально хотел нарисовать реку Стикс?

Чжан Сяосяо ответил:

- Мм, но мне почему-то кажется, что нужно добавить немного белого или чего-то еще. Потом красный... Я думаю, не оставить ли немного места, чтобы нарисовать несколько красных паучьих лилий. Но это кажется слишком грубым и обыденным, я не хочу их рисовать.

Лао Лу понял:

- Твой стиль живописи атмосферный, не стоит украшать его красными лилиями.

Когда Чжан Сяосяо услышал это, он сразу же решил отказаться от идеи красных паучьих лилий.

Лао Лу предложил:

- Можно нарисовать несколько лодок? Или сотню призраков, входящих в подземный мир?

Гуйфэн посмотрел на картину, на которой были только небо и земля.

- Когда подземный мир только создавался, произошло извержение вулкана, магма пробила нижний слой и потекла по многим каналам. Магма текла в Стикс, и они сходились и разрушали друг друга. Позже извержение утихло, магма остыла и превратилась в темный риф, а Стикс последовал за этими трактами, образовав новые ответвления в подземном мире.

И Чжан Сяосяо, и Лао Лу посмотрели на Гуйфэна. Так не мог говорить обычный попугай, если только он не подражал кому-то.

Гуйфэн слегка приподнял подбородок:

- Я придумал это. Просто я предпочитаю природный ландшафт извержения вулкана.

Чжан Сяосяо промолчал, затем побежал смешивать краски и начал рисовать прямо на стене. Когда пришло вдохновение, его невозможно было остановить.

Лао Лу пристально посмотрел на Гуйфэна и на мгновение задумался.

- Гуйфэн, не хочешь ли ты изучать искусство? Попугай, который умеет рисовать, звучит как хороший трюк.

Гуйфэн отказался, не задумываясь:

- Когда ресторан откроется снова, я стану человеком и буду работать в нем.

Старый Лу поперхнулся, а через мгновение восхищенно сказал:

- Хорошие амбиции.

Амбиции попугая - стать человеком, а затем работать в ресторане хого. Это нечто невиданное

доселе в этом мире. Потрясающе.

Гуйфэн взглянул на Лао Лу, а затем отвернулся от глупого человека.

На стене ресторана вырисовывалась картина, напоминающая настоящий подземный мир. Все присутствующие были в полном неведении. Только Гуйфэн был в курсе, но он был полностью занят мыслями о сегодняшнем пряном горячем горшке и молочном чае бингфен.

Около пяти часов Мэн Сяони освободила стол и начала выносить еду. Сначала она перенесла основу для острого горячего горшочка, кряхтя от усилия, и зажгла горелку под горшочком на месте.

Затем она разложила подготовленные морепродукты на подносы со льдом и стала выкладывать их один за другим. Кубики льда могли максимально сохранить свежесть морепродуктов, снижая вероятность порчи на жаре.

Гуйфэн подлетел к голове Мэн Сяони и следил за тем, как она возится. Чжан Сяосяо и Лао Лу незаметно заняли два места, терпеливо ожидая начала приготовления горячего горшка.

Мэн Сяони носила то одно, то другое, а потом вынесла поднос. На подносе стояли фарфоровый кувшин и множество блюд с мелкими предметами.

Наконец, Мэн Сяони принесла термос.

Чжан Сяосяо посмотрел на термос:

- Это для заправки супа?

Мэн Сяони поставила термос на стол:

- Это чай с молоком. Термос обеспечивает изоляцию.

На лице Чжан Сяосяо появилось множество вопросительных знаков. Для чего нужна изоляция - для сохранения тепла или холода?

К Лао Лу пришло понимание. Он начал демонстрировать Чжан Сяосяо:

- Это молочный чай бингфен! Я знаю. Я сделаю это.

Он открыл крышку фарфорового кувшина и высыпал туда посуду с мелкими предметами.

- Жемчуг, шарики таро, адзуки, саго, кокос, ячмень, медовые звезды, шоколадные кольца, сладкий сироп османтуса...

Добавив все, Лао Лу открыл термос и налил молочный чай прямо в кувшин. После этого Лао Лу взял ложку и продолжил помешивать, затем наполнил чашку для Чжан Сяосяо.

- Ешь это вместе с горячим горшком, это поможет уменьшить остроту.

В это время горячий горшок с пряностями только начал закипать. Жар, окутанный ароматом чили, заполнил всю комнату.

Гуйфэн подскочил к столу.

- Добавь что-нибудь.

Мэн Сяони села и поспешно добавила несколько предметов для Гуйфэна, а затем зачерпнула для него большую чашку молочного чая бингфен.

Видя, что Мэн Сяони так внимательна, Лао Лу в шутку сказал Гуйфэну:

- Этот попугай уже стал духом. Знаешь ли ты, что тебе нужно будет делать, когда ты станешь человеком в будущем

Гуйфэн наклонил голову и посмотрел на Лао Лу. Тот сказал очень дразнящим тоном:

- Ты знаешь о Ляо Чжае? В тех историях лисы, призраки и так далее отплачивают за доброту, обещая себя своему благодетелю.

Гуйфэн отвел взгляд:

- Я буду работать на нее.

Это было буквальное «обещание себя». Обрадованная, Мэн Сяони погладила Гуйфэна по голове:

- Хорошо.

Гуйфэн повернул голову и клюнул руку Мэн Сяони, затем отодвинул свою миску в сторону и начал есть. Мэн Сяони тоже взяла палочки.

По сравнению с горячим горшком из свиной требухи или говяжьим горячим горшком, горячий горшок из морепродуктов обладал свежестью и умами*, присущими только морю. К сожалению, Фэнду находился далеко от моря. Если бы морепродукты были только что выловлены и обработаны непосредственно перед добавлением в кастрюлю, то рыбный вкус вряд ли был бы ощутим.

Качество морепродуктов, которые принес Чжан Сяосяо, тоже было неплохим. Мясо было свежим и нежным.

Мэн Сяони пришлось использовать половник для процеживания, добавляя рыбу в кастрюлю, потому что после приготовления палочки не могли ухватить нежную рыбу, которая таяла во рту. После длительной варки морские огурцы становились похожими на жевательные резинки во рту.

Если набрать полный рот морского огурца и начать жевать, суп понемногу вытекает в рот, принося с собой свежий вкус морепродуктов и пряный аромат. После двойного пережевывания вкус морепродуктов постепенно усиливался, а острота немного ослабевала. Прожевав три раза, Мэн Сяони почувствовала, что попала в рай.

Как хорошо иметь деньги.

Мэн Сяони была очень тронута и взяла для себя еще один кусочек морского огурца. Она еще никогда не ела такой большой морской огурец в пряном горячем горшке. Расчувствовавшись, она также взяла еще один кусок для Гуйфэна. Гуйфэн собирался работать на нее в будущем и даже сознательно рассказал об этом другим.

Фениксы не отказываются от своих слов, верно?

Гуйфэн съел две порции морепродуктов, затем проглотил две порции бингфена. Пряный вкус во рту то появлялся, то исчезал, то снова появлялся и снова исчезал. Когда привкус во рту немного угасал, то, продолжая есть горячий горшок, можно было с удивлением обнаружить, что он все еще очень вкусный.

Его вкус не приедается.

Не говоря уже о том, что суп был горячим, а бингфен холодным; горячий в один момент и холодный в следующий - это было чрезвычайно приятно.

Три человека и одна птица действительно ели горячий горшок, пока отец и мать Мэн не вернулись домой.

Было уже поздновато и перед приездом они позвонили Мэн Сяони. Девушка специально встретила их у входа в закусочную, провела внутрь и представила Чжан Сяосяо, с которым они

вместе ужинали. Чжан Сяосяо вежливо поприветствовал их и спросил двух стариков, не хотят ли они поесть вместе.

Отец и мать Мэн уже поели, поэтому они поспешно махнули рукой и отказались, а затем пошли наверх, чтобы привести себя в порядок и пораньше лечь спать. Они развлекались три дня и две ночи, и, похоже, были в хорошем расположении духа. Они излучали энергию, которая должна быть у пенсионеров.

Лао Лу позвонили из дома, он повесил трубку и собрался уходить. Естественно, Чжан Сяосяо тоже захотел уйти. Мэн Сяони проводила их, затем вернулась в свой ресторан, чтобы прибраться после ужина. Гуйфэн наелся и напился досыта. Он терпеливо расхаживал по столу от одного конца к другому, а потом обратно.

Мать Мэн разложила свой багаж, спустилась вниз и увидела Мэн Сяони, занятую своими делами. Она подошла, протянула руку и спросила Мэн Сяони:

- Сяо Низи, Чжан Сяосяо все еще студент?

Мэн Сяони кивнула:

- Да.

Следующее предложение матушки Мэн имело какой-то скрытый смысл.

- Значит, он младше тебя?

Мэн Сяони запоздало поняла, что в этом разговоре что-то не так. Она посмотрела на мать Мэн немного безучастно:

- А? Да.

На этот раз мать Мэн стала немного серьезной:

- Тогда, похоже, это не очень хорошая идея заводить отношения. Конечно, самое главное, чтобы он тебе нравился.

Мэн Сяони: «?»

Матушка Мэн, помогая убирать, продолжала мудрить:

- Когда ищешь партнера, нужно найти того, о ком ты сможешь взаимно заботиться.

Односторонняя забота не годится.

Чем больше она говорила, тем смешнее становилось. Гуйфэн не мог больше слушать ее:

- Зачем говорить о любви, когда она еще так молода?

Матушку Мэн позабавили слова Гуйфэна:

- Сяо Низи уже за двадцать. Что ты, маленький попугай, можешь знать?

На это Гуйфэн ответил:

- Мой возраст - десять тысяч лет.

Матушка Мэн разразилась смехом:

- Тогда, маленький попугай, ты совсем старый.

Мэн Сяони увидела, как Гуйфэн резко напрягся, и засмеялась.

*Бингфен: 冰粉 - также называемый ледяным желе, - китайский десерт родом из Юго-Западного Китая, который подается в виде чаши с ледяным прозрачным желе с различными начинками. Это могут быть сухофрукты, нарезанный кубиками арбуз, бобы мунг, ферментированная рисовая каша, мини-шарики из клейкого риса и розовое варенье.

*Паоба: 泡饼; вид маленькой, мягкой, сладкой лепешки, приготовленной из риса, популярное блюдо для завтрака.

*Юбинг: 油饼; похож на ютяо (палочки из жареного теста), но вместо того, чтобы формировать длинные полоски, слоеное тесто формируется в плоские блинчики. Они хрустящие снаружи и нежные внутри, маслянистые, но не жирные. Их часто подают на завтрак с соевым молоком.

* Ума́ми (яп. うまみ умами, «приятный вкус») — вкус высокобелковых веществ, выделяемый в самостоятельный, пятый вкус в Китае, Японии и других странах Дальнего Востока. Ощущение «умами» создают глутамат натрия, используемый в качестве приправы, и некоторые аминокислоты. Из-за того, что человеческий язык имеет L-глутаматные рецепторы, учёные считают умами отдельным вкусом, а не комбинацией.)

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1549180>